

143, горячками 110, язвами 25, воспаленіемъ глазъ 26, венерической болѣзнию 26. Процентъ умершихъ въ этомъ году увеличился чрезъ случаи смерти отъ холеры.

Составъ нижнихъ чиновъ полка въ эту эпоху по возрастамъ, срокамъ службы (срокъ службы до отставки 25 лѣтъ) и по губерніямъ былъ весьма разнообразенъ. Въ 1854 году, на примѣръ, большинство солдатъ, около 800 человѣкъ, были Виленской губерніи; затѣмъ, примѣрно, по 150 человѣкъ были изъ губерній: Черниговской, Ярославской, Волынской, Подольской, Гродненской, Московской и царства Польскаго; остальные люди, въ небольшомъ числѣ, — изъ всѣхъ прочихъ губерній Россійской имперіи.

Относительно состава офицеровъ въ полку замѣтимъ, что въ 1833 году, изъ числа 103 штабъ и оберъ-офицеровъ, по происхожденію большею частію были дворяне и оберъ-офицерскія дѣти; изъ солдатскихъ дѣтей и мѣщанъ было только 7. Произведены они были въ офицерскіе чины, большею частію, изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся; выпущенныхъ же изъ дворянскаго полка (что нынѣ Константиновское военное училище) было 7, а окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ — только 6.

Г Л А В А ХХІ.

Псковскій пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ; его переформированія и походы до 1863 года.

Въ маѣ 1855 года полковой штабъ Кутузовскаго егерскаго полка перешелъ въ м. Ополе (нынѣ Люб-

линской губерні), а баталіонные—въ ближайшія къ нему мѣстечки. Отсюда въ октябрѣ полкъ перешелъ въ г. Яновъ (Люблинской же губерні), гдѣ помѣстился полковой штабъ, а баталіонные штабы перешли въ мѣстечки: Фрамполь, Юзеговъ, Тарноградъ и Кржешовъ. Въ слѣдующемъ, 1856 году полкъ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 17 апрѣля, названъ: „пѣхотнымъ генераль-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго“ и остался въ томъ же 4-хъ баталіонномъ составѣ, только роты его всѣ названы были „линейными“. Въ маѣ того же года полкъ былъ расположенъ лагеремъ при г. Варшавѣ, откуда въ іюнѣ полковой штабъ перешелъ въ г. Радомъ, а баталіонные—въ ближайшія къ этому городу мѣстечки. Осенью 1856 года, вслѣдствіе приказа 23 августа, 4-й дѣйствующій баталіонъ полка названъ былъ резервнымъ и отдѣленъ въ составъ резервныхъ войскъ, а полкъ приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ; каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 4-хъ линейныхъ ротъ и одной стрѣлковой. Остальные баталіоны полка: 5-й и 6-й резервные, 7-й и 8-й запасные, были расформированы, а нижніе чины ихъ пошли, частію, на пополненіе трехъ оставшихся дѣйствующихъ баталіоновъ, а частію уволены были въ безсрочный отпускъ, до случая надобности формировать новые 5-й и 6-й баталіоны ¹⁾).

¹⁾ Штабъ полка теперь былъ слѣдующій:

<i>Въ трехъ баталіонахъ:</i>		<i>Въ нестроевой ротѣ:</i>	
штабъ-офицеровъ . . .	14	оберъ-офицеровъ . . .	1
оберъ-офицеровъ . . .	100	унтеръ-офицеровъ . . .	2
унтеръ-офицеровъ . . .	264	строевыхъ рядовыхъ . . .	54
музыкантовъ	121	нестроевыхъ	57
рядовыхъ	2760	лошадей	85

Въ слѣдующемъ, 1857 году, полкъ въ августѣ и сентябрѣ былъ въ лагерѣ при г. Варшавѣ, а отсюда ушелъ на зимнія квартиры: полковой штабъ въ г. Бѣлостокъ, а баталіонные—въ г. Кнышинъ, Заблудовъ и Крынки. Въ томъ же году, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 19 марта, полкъ былъ названъ „Псковскимъ пѣхотнымъ генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго“²⁾.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1858 года полкъ былъ переведенъ опять на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Юрбургъ (Ковенской губерніи), а баталіонные штабы въ пограничныя съ Пруссіей мѣстечки: въ Кретингенъ (въ 10 верстахъ отъ Балтійскаго моря), въ Новое-Мѣсто, въ Таурогенъ. Въ такомъ расположеніи полкъ оставался до іюня мѣсяца 1860 года³⁾, неся караульную службу при таможняхъ и преслѣдуя контрабандистовъ; нижніе чины каждый разъ за поимку контрабанды получали денежное вознагражденіе, обыкновенно отъ 70 копѣекъ до трехъ рублей, но иногда, въ важныхъ случаяхъ, и до 18 рублей. Въ іюлѣ 1860 года полковой штабъ былъ перемѣщенъ въ г. Бѣлостокъ, Гродненской губерніи, а баталіонные штабы въ мѣстечки: Кнышинъ, Заблудовъ, Крынки, Васильчиково и въ г. Соколку. Въ такомъ расположеніи полкъ оставался до октября 1862 года.

²⁾ Штатъ полка уменьшенъ былъ до слѣдующаго числа чиновъ:

штабъ-офицеровъ . . . 11	музыкантовъ . . . 124
оберъ-офицеровъ . . . 74	рядовыхъ . . . 2280
унтеръ-офицеровъ . . . 264	

Составъ нестроевой роты остался почти прежній.

³⁾ Въ 1859 году штатъ полка, кромѣ офицеровъ, былъ измѣненъ; назначено:

унтеръ-офицеровъ . . . 309	музыкантовъ . . . 137	рядовыхъ . . . 2760.
----------------------------	-----------------------	----------------------

Съ 9 іюля 1860 года командиромъ полка былъ полковникъ Петръ Козьмичъ Деконскій, переведенный изъ 4-го резервнаго баталіона Одесскаго пѣхотнаго полка.

Въ концѣ 1862 года, когда полковой штабъ перешелъ въ г. Новогрудокъ, Минской губерніи, 1-й и 2-й баталіоны полка находились въ Брестъ-Литовскомъ для карауловъ, штабъ 3-го баталіона помещался въ м. Клецкъ, а роты его были расположены по деревнямъ ⁴⁾.

Обратимъ здѣсь вниманіе на тѣ числовыя данныя, по которымъ можно заключить, какъ перемѣнился солдатскій бытъ съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II-го Николаевича; числа эти слѣдующія:

	Умершихъ:	Больныхъ:	Больныхъ:
Въ 1855 году	143 _{,0}	5 _{,6}	69 _{,5}
1856	86 _{,0}	5 _{,7}	54 _{,5}
1857	27 _{,1}	5 _{,2}	69 _{,9}
1858	18 _{,3}	8 _{,9}	45 _{,5}
1859	16 _{,5}	8 _{,1}	21 _{,1}
1860	8 _{,3}	4 _{,9}	23 _{,6}
1861	8 _{,9}	8 _{,0}	11 _{,0}
1862	9 _{,1}	6 _{,1}	20 _{,1}

Въ этой табличкѣ обозначено число больныхъ, состоявшихъ въ полку (въ полковомъ лазаретѣ и госпиталяхъ) къ 1-му іюля каждаго года, на 1,000 человекъ

⁴⁾ Въ это время штатъ полка былъ слѣдующій:

строевыхъ:	
штабъ-офицеровъ . . . 11	музыкантовъ . . . 137
оберъ-офицеровъ . . . 74	рядовыхъ . . . 2700
унтеръ-офицеровъ . . . 303	

списочнаго числа. Значительное число больныхъ и умершихъ, въ продолженіи 1855 года, объясняется тѣмъ, что въ это время свирѣпствовали горячки, лихорадки и холера; такъ, въ концѣ іюня этаго года, изъ 258 больныхъ, хворали: горячками 102, лихорадками 78, холерой 37. Таже причина значительнаго числа умершихъ и больныхъ была и въ 1856 году. По прекращеніи вышеупомянутыхъ причинъ смертности и болѣзней, мы видимъ значительное уменьшеніе числовыхъ данныхъ въ этомъ отношеніи, сравнительно съ прежними. Самоубійства тоже прекратились. Съ самаго начала царствованія Александра II-го значительно была уменьшена строгость тѣлесныхъ наказаній; такъ, въ прежнее время за побѣги единицей измѣренія считалась тысяча шпицрутеноевъ, теперь она обратилась уже въ сто, такъ что за третій даже побѣгъ, соединенный при томъ съ растратой казенныхъ вещей, или воровствомъ, виновные „гонялись сквозь строй“ чрезъ сто человекъ не болѣе трехъ разъ. Соотвѣтственно этому смягченію наказаній, совсѣмъ воспрещено было частнымъ начальникамъ—наказывать тѣлесно нижнихъ чиновъ; теперь нижніе чины наказывались тѣлесно не иначе, какъ за значительныя проступки, и то по распоряженію командира полка (не болѣе 100 ударовъ розгами), о чемъ объявлялось въ приказѣ по полку. Въ 1863 году нижніе чины совсѣмъ освобождены отъ тѣлеснаго наказанія кромѣ тѣхъ, кои судомъ будутъ переведены въ „разрядъ штрафованныхъ“.

Одновременно съ избавленіемъ нижнихъ чиновъ отъ безчеловѣчныхъ истязаній розгами и шпицрутенами, обращено было вниманіе начальства на довольствіе нижнихъ чиновъ и удовлетвореніе ихъ

слѣдуемымъ отъ казны; появились нормальныя раскладки, для приготовленія нижнимъ чинамъ въ артельныхъ котлахъ горячей пищи, а полковой командиръ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы положенный отъ казны солдату провіантъ и приварокъ шелъ полностью къ нему въ брюхо; кромѣ того, полки заводятъ экономическія деньги, для улучшенія горячей пищи, въ добавокъ къ казенному приварку. Особенно строго слѣдилъ за довольствіемъ полковникъ Деконскій; онъ ежедневно, въ приказахъ по полку, назначалъ варку, которая должна была готовиться на завтра, и самъ часто посѣщалъ кухни; найдя пищу либо жидкой, либо невкусной, строго выговаривалъ за этотъ недосмотръ ротному командиру.

Полковникъ Деконскій приказывалъ ежедневно готовить двѣ варки: въ скоромные дни, на обѣдъ — щи или борщъ съ полуфунтомъ мяса, иногда и кашу, а на ужинъ — кашу съ саломъ; въ постные дни, на обѣдъ — щи съ сельдями или горохъ, на ужинъ тоже кашу ⁵⁾).

Въ то время роты размѣщались въ деревняхъ, по квартирамъ, широкимъ или тѣснымъ; послѣднія назначались весной, для ротныхъ и баталіонныхъ учений, поближе къ полковому штабу. Ротные командиры обязывались строго слѣдить за удобнымъ размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ, особенно при тѣсныхъ сборахъ, когда приходилось размѣщать людей даже по сараямъ. Ежемѣсячно въ приказѣ по полку объявлялось число больныхъ по ротамъ, при чемъ, въ тѣхъ ротахъ, гдѣ оказывалось больше больныхъ, прика-

⁵⁾ Приварочныхъ денегъ изъ комиссаріата получалось по 27/9 копѣйки въ день на человека.

зывалось баталіоннымъ командирамъ изслѣдывать, не было ли особыхъ причинъ къ заболѣванію.

Въ виду предстоящаго въ слѣдующей главѣ описанія военныхъ дѣйствій полка, замѣтимъ здѣсь о его вооруженіи. Въ началѣ 1855 года въ полку имѣлось 54 экземпляра литтискихъ штуцеровъ и 192 нарѣзныхъ шестилинейныхъ винтовокъ; въ 1857 году винтовокъ было уже 510, такъ что ими были почти сполна вооружены вновь сформированныя стрѣлковыя роты полка. Наконецъ, лѣтомъ 1862 года командированный въ С.-Петербургскій арсеналъ начальникъ стрѣлковъ полка, маіоръ Бубновъ, доставилъ, для вооруженія всего полка, нарѣзныя шестилинейныя винтовки, заряжающіяся съ дула; такихъ винтовокъ выдано было въ каждую роту по 189 штукъ.

Г Л А В А XXII.

Военныя дѣйствія подвижныхъ колоній полка въ 1863-мъ году въ лѣсахъ Гродненской губерніи.

Въ январѣ 1863 года Псковскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й баталіоны, со своими стрѣлковыми ротами, подъ начальствомъ подполковника Вимберга, находились въ казармахъ Брестъ-Литовской крѣпости, для караульной службы; штабъ 3-го баталіона былъ въ м. Клецкѣ, а роты его—по деревнямъ, кромѣ 11-й роты, бывшей для карауловъ при полковомъ штабѣ, расположенномъ въ г. Новогрудкѣ, Минской губерніи. Въ половинѣ того же мѣсяца роты 3-го баталіона были переведены сначала въ г. Слонимъ, потомъ въ г. Волко-